Закон Дьявола. Глава 254 «Притворись, что занят другим (часть вторая)».

Тем временем, Генерал Ругаард сидел с кислой миной и не обращал внимания на своих людей. Вместо этого он махнул на них рукой, а оставил самое доверенное лицо, чтобы тот стоял на страже, пока тот находился во внутреннем дворе.

Технически, внутренний двор можно было назвать запретной зоной.

Как человек, который прибыл со Снежной Горы, Ругаард само собой расставил множество магических ловушек вокруг…Если бы незваный гость вошел сюда, то…ну вы поняли.

Он в одиночестве топал в свою комнату, Ругаард рассерженно оттолкнул дверь, но не повредил ничего. Он может и был в ярости, но он не такой дурак, чтобы уничтожать свою мебель. Глубоко дыша, чтобы успокоится, он медленно подошел к шкафу, а затем отодвинул его и вошел в секретный проход.

Капли капали, вууш вууш…Звук капающей воды и звуки ветра были хорошо слышны в этом влажном туннеле.

Если бы Двэйн оказался здесь, то он был бы удивлен, поскольку расположение и архитектура этого места были точно такими же, как и лабиринт под городом Англия!

Ругаард шел глубже и глубже, затем он достиг каменной двери. После того, как он нажал на секретную кнопку, сразу же раздался пронзительный вой от боли. Основывая на эмоциях, вкладываемых в войн, владельцу кажется было очень и очень больно.

Настроение Ругаард было не очень хорошим, но после этого он стал еще мрачнее. Проскользнув в проход, он вошел в комнату.

Внутри весь пол был покрыт кровью, а в ней катался голый и весь в крови человек. Каждый мускул на его теле, даже лицо, были истерзаны до такой степени, что плоть и кожа была разорвана практически везде!

«Отец…Отец…пожалуйста, останови меня!»

Эти болезненные завывания принадлежали Сибастеру, Молодому Генералу, который отлично показал себя на сегодняшней битве!!

Прямо сейчас Сибастер даже не был близко похож на великого воина, которым он себя показал сегодня. Скорее, он походил на дворовую собаку, ошивающуюся где-то в переулке.

Его мышцы рвались, и кровь сочилась из каждой части его тела, чтобы описать его нынешнее состояние подходило лишь одно слово “гротескный”.

Достигнув предела своей боли, Сибастер попытался сжать свой кулак, но его попытка потерпела неудачу. Не в силах сделать даже этого, сейчас он больше не мог катиться по полу в агонии.

«Контролируй!», вдруг по всей комнате раздался величественный голос Ругаарда, «Контролируй!!! Не используй грубую силу. Используй свою внутреннюю силу, чтобы контролировать тело! Ты сможешь сделать это, сын мой, ты сможешь!!»

После слов Ругаарда, Сибастер вдруг рассмеялся как сумасшедший и закричал, «Брось этот

вздор, старый ублюдок! Ты всегда только и делаешь, что разбрасываешься утешительными словами! Если ты еще раз скажешь что-нибудь, я убью тебя!»

В следующий момент этот тираничный голос превратился в умоляющий и робкий тон, «Отец…выруби меня, скорее…Я не могу контролировать его…выруби меня, он хочет выйти! Он уже выходит…»

Руки Ругаарда дрожали, когда он подошел к сыну и присел рядом с ним на корточки, на его лице была усмешка.

«Ты…ты! Старый хрен, катись в ад!», Сибастер будто сошел с ума, а затем он безжалостно послал удар левой рукой прямо в голову отца. Но прежде чем тот достиг его, Сибастер вновь изменился, «Не причиняй ему боль!»

Своей правой рукой, Сибастер беспощадно ударил себя по левой руке и отклонил удар, который в итоге приземлился по левому плечу Ругаарда.

«Сибастер!! Ты мой сын! Ты сможешь контролировать его! Если ты мог сделать это раньше, то у тебя получится и на этот раз!», Ругаард глубоко вздохнул и осторожно положил свою ладонь на изуродованный лоб Сибастера. Медленно лучи белого света начали постепенно проникать в голову Сибастера.

Его дыхание изменилось от тяжелого к спокойному, а на лице Сибастера начали происходить безумные изменения. От чувства сильной боли, до трусливой жалости, затем был странный смех, но после этого лицо Сибастера остановилось на умиротворении, которое показывало, что у него не осталось сил.

Кто знает, сколько времени прошло. Сибастер внезапно выдохнул и медленно сел. Выдохнув несколько раз, раны на всем его теле начали быстро заживать, через небольшой промежуток времени, на его теле не осталось даже и следов от ран.

Ранее в его глазах была жестокость и мольбы о помощи, но сейчас ничего из этого не осталось. Вместо этого он выглядел так, как затишье перед битвой.

«Отец», внезапно вздохнул Сибастер, «Ты вновь использовал эту магию. Ты же знаешь, что это заклинание уменьшает твою продолжительность жизни, каждый раз, когда ты используешь его»

Мгновение Ругаард помолчал, а затем улыбнулся, «Я уже стар, даже если я умру…ты мой наследник, все останется у тебя»

«Но…мне до сих пор не удалось совершить полное слияние. Если в будущем тебя не будет, а я все еще не смогу завершить слияние, то…», Сибастер сразу же покачал головой, чтобы забыть об этом.

«Ты мой сын», в глазах Ругаарда вдруг появилась гордость, «Ты потомок Снежной Горы. Если я говорю, что ты сможешь сделать это, то у тебя все получится!»

«Но..», Сибастер усмехнулся, «Я очень переживаю…А если я однажды не смогу остановиться и убью тебя, что мне делать после этого?»

«Убей меня…», Ругаард внезапно громко рассмеялся, «За всю тысячу лет Снежной Горы, я не первый, кто отдам свою жизнь, ради прогресса. Поскольку я не первый, то и последним не

стану»

Немного отдохнув, Ругаард вытащил бутыль и капнул жидкостью на свой палец. Выпив странную жидкость с кончика своего пальца, он спокойно вздохнул, «Тебе лучше?»

«Я думаю, что всё в порядке», Поднявшись, Сибастер стряхнул грязь со своего тела и подошел к шкафу в этой комнате. Изнутри он достал железную маску, которая всегда прикрывала его красивое лицо, «Я думаю, что все в порядке…Просто я считаю, что слишком часто использую свои способности»

После паузы, он вдруг мягко вздохнул, «Отец…Как далеко я от достижения “Безупречного тела”?»

Утром следующего дня, Двэйн уже стучался в резиденцию Генерала.

После ночи раздумий, кажется, что Ругаарду удалось восстановить контроль над своими эмоциями. Одна старая и одна молодая лисы, начали обмениваться ударами, хотя их слова и звучали приветливо и по-доброму, но на самом деле каждое слово было настолько острым, что могло убить.

Так Двэйн и Ругаард проговорили всё утро, а Хуссэйн ожидал возле кабинета. Не то, чтобы Хуссэйн не захотел входить внутрь, он не мог из-за приказа Двэйна: “Неважно, что будет происходить и неважно, что ты услышишь, не беспокойся и не действуй опрометчиво”.

И само собой, когда из кабинет начинал раздаваться громкий крик, ближайшие телохранители врывались туда, но их сразу же выгонял рёв Ругаарда.

Только к полудню две лисы закончили свою дуэль. На лице Двэйна была поддельная улыбка, а Ругаард в открытую скрипел зубами, было видно, что он кипит от гнева.

«Поскольку это так, Генералу Ругаарду не требуется сопровождать меня. Я уеду днем…Знаете, на моей территории есть степные всадники. Если я не вернусь в ближайшее время, кто знает, какая головная боль будет поджидать меня», Двэйн было дерзок, а Ругаард зол.

Став зеленовато-красного цвета, Ругаард выплеснул следующее, «Тогда я даже не покажу тебе дорогу!»

Не потрудившись попрощаться, Генерал захлопнул за собой дверь.

«Что вы обсуждали с ним такое?», спросил Хуссэйн.

Увидев, как Ругаард исчез за дверью кабинета, улыбка на лице Двэйна также исчезла, «Уффф…поговорим по пути. С этим старым лисом нелегко договориться. Могу точно сказать, что во время наших переговоров, он был готов наброситься на меня! Но всякий раз, когда он собирался сделать это, его гнев по какой-то странной причине исчезал»

Хотя Ругаард и сказал, что не будет сопровождать его, но все же отряд тяжеловооруженных войск ожидал их снаружи.

Однако, самой важной частью были не эти солдаты. Там было три тысячи лошадей и оружие, которое было обещано Двэйну ранее. Кроме того, здесь также были женщины-рабы, что были спасены ранее во время охоты. Жаль, что им не удалось спасти всех, но несколько лучше, чем никого.

Кавалерия прокладывала им путь, Двэйн, наконец, мог вздохнуть с облегчением, после того как образ города Ватт исчез из его глаз.

«Что ты сказал Ругаарду?», Хуссэйн сидел с ним в карете.

В глазах Двэйн сиял свет, наполненный таинственностью, «Северо-западный Коридор!»

Северо-западный Коридор?

Хуссэйн начал быстро моргать.

«Кроме того, что это единственный путь, соединяющий степи и нашу территорию, это наша самая большая слабость! Причина, по которой тем степным всадникам удалось проникнуть на наши земли, это потому, что стражники, размещенные там, просто закрыли на них глаза…Хм, если они продолжат делать так, то мы не сможем продержаться долго! Поэтому я попросил его отдать нам. Таким образом, нам больше не придется беспокоиться о том, что туземцы проникнут на нашу территорию»

Хуссэйн вздохнул, «И что, Ругаард отдал тебе столь важное место? Если Северо-западный коридор в его руках, то это сродни тому, что он нас держит в заложниках!»

«У него не было выбора, кроме как согласиться», улыбнулся Двэйн, «Это самая главная причина моего приезда в город Ватт. Все утро я принуждал и побуждал его сделать это во время наших переговоров. Фактически, я действовал так, как написано в книгах. К счастью, я был уверен, что он не хочет поднимать мятеж, иначе он бы сразу убил меня. Кроме того, ему требовалось сделать, какой-нибудь добрый поступок, что успокоить тех, кто сидит в Столице! Может он и убил Генерала Золотого Волка, но этого было недостаточно. Я предложил ему, отдать мне Северо-западный коридор, чтобы Северо-западная армия смогла избежать ответственности за произошедшее. Однако, я говорил слишком прямолинейно. Когда он услышал мое предложение, Ругаард сразу же вскочил и ударил по столу…Хаха, как здорово было наблюдать за тем, когда он клялся, что абсолютно предан Империи»

После небольшой паузы, Хуссэйн спросил, «Кстати, а куда ты отправил Филиппа?»

«Он…Я отправил его сегодня утром из города…Я попросил его встретиться с Губернатором Боханом», Двэйн усмехнулся, «Как только мы окажемся в городе Хелен, я уверен, Бохан отправит за нами людей, чтобы те привели нас на встречу в поместье Губернатора. После этого мы сможем окончательно достичь цели нашей поездки»

После этого Двэйн забился в угол кареты и начал медитировать из-за своей усталости.

Он действительно устал за сегодня. Если посмотреть на это, то переговоры с Ругаардом ничем не отличаются от битв во время войны.

Более того, Двэйн несколько раз ясно почувствовал то, что его оппонент достиг предела. Поэтому он не понимал, как Ругаарду всегда удавалось подавить своей гнев, когда его фитиль почти сгорел…

Двэйн не отступал. Получение контроля над Северо-западным коридор было абсолютно необходимо, ставки были слишком высоки. Кроме того, он даже дошел до того, что начал косвенно угрожать Ругаарду, что он отправит туда свои войска, чтобы заполучить контроль над этим место, если понадобится! Либо ты начинаешь мятеж, либо отдаешь его мне!

В таких условиях, Двэйну, наконец, удалось заставить Ругаарда пойти на компромисс.

Когда Двэйн увидел слабую улыбку на лице Ругаарда, после того как он согласился на это требование, он сразу же понял, что этот старикан на него смотрел так, будто он вот-вот взорвется.

Северо-западный коридор был очень большой землей, этот Каньон был в ширину в десятки миль!

Такой широкий коридор не так то легко охранять, было бы больше на правду то, если бы он предложил разместить там свои войска!

Во-первых, у Двэйна не хватало ресурсов. Во-вторых, тут нет источника воды. Если бы он захотел разместить там десятки тысяч солдат, ему бы пришлось доставлять туда астрономическое количество воды. Он бы никак не смог сделать это, потому что лишь одних припасов хватило бы на то, чтобы он обанкротился!

Но это место было единственным проходом в степи….

Если он отправит туда войска, то это будет бесполезно и даже если не отправит, то также будет бесполезно, что за дилемма.

Ругаард…ты считал, что я шучу? Хорошо, тогда поглядим, кто будет смеяться последним!

Через два дня Двэйн и его люди прибыли в Хелен, который являлся границей между землями Губернатора Бохана и Северо-западной армией.

В это месте, их конвой Северо-западной армии ушел обратно и передал свою работу всадникам Бохана, которые уже ждали Двэйна.

Кроме людей Бохана, здесь также был Филипп. К тому моменту, когда Двэйн собирался выйти из кареты, Филипп уже подошел, чтобы поприветствовать его.

Молодой Филипп с лицом, наполненным улыбкой, сказал, «Герцог, Губернатор Бохан очень заинтересован в вашем “беспроигрышным” предложением, о котором вы попросили меня сообщить. Он ожидает вас в своем особняке»

Увидев, что Филипп был слаб, Двэйн вздохнул, «Ты хорошо постарался»

И правда, Филиппу пришлось отправиться вперед и начать убежать упрямого старика.

Затем, Двэйн повернулся к Хуссэйну и подмигнул Паладину, «Посмотри Хуссэйн…Скоро у нас будет много свежей крови!»

После чего на лице Филиппа появилась кривая улыбка, которая немного угнетала, «Герцог, я боюсь, что не стоит смотреть на это так оптимистично, как это может быть…Потому что Бохан выдвинул такое условие, которое сможет вызвать у нас некоторые трудности!»

Двэйн нахмурился.